

Предлагаем вниманию читателей первую "ласточку" совместного проекта журналистов "Орловской правды" и "Парламентской газеты". Наши издания решили регулярно обмениваться своими страницами. На днях и подписчики "Парламентской газеты" по всей России познакомятся с материалами об Орловщине — на специальной странице, подготовленной журналистами "Орловской правды".

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ГАЗЕТА

Госдума России рассмотрела поправки к Федеральному закону "О лекарственных средствах". Инициаторами изменений действующего закона, затрагивающего интересы каждого россиянина, стали члены Совета Федерации Борис Шпигель и Игорь Брынцалов, а также председатель Комитета Госдумы по охране здоровья Татьяна Яковлева и депутат Андрей Макаров. Предлагаемые поправки, по мнению их авторов, помогут защитить пациентов от фальсифицированных лекарств и сдержат неконтролируемый рост цен на медикаменты.

МЕДИЦИНА

Закон не даст нажиться на больных

Фармацевтический рынок растет и бурно развивается. По данным Минздравсоцразвития РФ, сегодня на нем работают около 700 производителей лекарств, 7000 дистрибьюторов и около 55 000 аптек. Общий объем рынка составляет почти 150 миллиардов рублей. При этом есть немало проблем. Главная из которых — неконтролируемый и увеличивающийся с каждым годом поток "серых" медикаментов и контрафактной продукции. В настоящее время общий объем фальшивок при продаже через аптечную сеть, только по официальным данным, составляет 10 процентов. В действительности же, по мнению некоторых экспертов, доля фальсифи-

цированных лекарств в несколько раз больше. И основная причина происходящего беспредела — отсутствие адекватного законодательного регулирования всех процессов, происходящих в фармацевтической отрасли.

В реальной жизни это приводит не только к увеличению количества недоброкачественных лекарств и откровенных подделок, но и к росту "серого" импорта, бесконтрольному ценообразованию на лекарственных препараты и фармацевтические субстанции, к тому, что врачи выписывают пациентам только те препараты, в продвижении которых они так или иначе заинтересованы. На решение этих проблем и направлены

предлагаемые поправки. Интересно, что законопроект прошел соответствующие экспертизы в министерствах и ведомствах, был поддержан правительством и, уже попав на рассмотрение в Госдуму, затормозил свое движение. Противники законопроекта упрекают его авторов в том, что их труд "противоречит рыночной экономике и не соответствует международной практике". Однако сами авторы закона считают, что в действительности все обстоит в точности до наоборот.

Так, законопроект предлагает введение новых пра-

вил выписки лекарственных препаратов — не по торговым маркам, как привыкли делать многие наши врачи, а по международным непатентованным названиям (то есть по названию активного вещества, которое, собственно, нас и лечит), рекомендованным Всемирной организацией здравоохранения. Как раз это и есть общемировая практика, а, например, в США и Германии врач просто не имеет права выписывать рецепт на лекарство с торговым названием. Он выписывает препарат как таковой, а фирму-производителя пациент выбирает сам. Кроме того, в большинстве западных стран любые контакты докторов и торговых представителей

фармацевтических компаний строго запрещены законом. Все это делается с одной целью — исключить ангажированность врачей фармацевтическими компаниями, которая стала настоящим бичом современной медицины.

"Врачи теряют влияние и доверие, — считает академик РАМН, директор Центра социальной и судебной психиатрии имени Сербского Татьяна Дмитриева. — Большой хочет знать, как и чем его лечат, он ждет, что ему предложат на выбор разные по цене и эффективности лекарства". Пока же мы наблюдаем другое. Мы все стали заложниками лукавых эскулапов, вступивших в сговор с нечестными фармацевтами.

Но если в других странах контролирующие государственные органы имеют в своем распоряжении реальные рычаги воздействия на компании, использующие в своей работе схемы агрессивного продвижения своей продукции, и принимают соответствующие санкции против них, у нас этого нет. Там штраф за "незаконное стимулирование врачей" может составлять сотни миллионов долларов.

Выписка лекарств по непатентованным наименованиям — не единственное, за что ратуют разработчики законопроекта. Они предлагают ввести эффективный контроль за ценами со стороны государства и запретить поставки препаратов и субстанций для них через посредников.

Елена СТЕПАНОВА.

КОММЕНТАРИЙ

Долги наши тяжкие и немалые

Сообщение о том, что Парижский клуб милостиво согласился досрочно погасить примерно треть (15 млрд. долларов) из 43,1 млрд., которые Россия должна к началу года, преподносилось правительственными чиновниками как национальная победа. Почти наравне с победой в войне с Наполеоном.

Основания для радости, конечно, есть. Это свидетельство о том, что денежные закрома у нас не пустые. Минфин раззадорился к концу года и еще 6-10 миллиардов отстегнуть от Стабилизационного фонда, дабы цены на нефть высокие и финансовая записка в виде Стабфонда уже к 1 мая составила, по данным Алексея Кудрина, 858 млрд. рублей. Не за горами и триллионная сумма, сэкономянная бюджетом для "мелких" расходов правительства.

Не буду говорить, как нужны эти сэкономленные миллиарды (триллионы) людям, мягко говоря, живущим не в роскоши (бюджетникам, пенсионерам, обездоленным). Но возвращать долги, если мы их уже нахватили, надо. Дело чести и элементарной порядочности. И те же члены Парижского клуба не со слезой на глазах забирают наши миллиарды, они делают работу.

Кстати, в Парижском клубе, вступив в него в сентябре 1997 года, мы находимся в двойственном положении: выступаем здесь в качестве должника одних стран и одновременно кредитора других. У России пять крупнейших должников: Алжир, Вьетнам, Йемен, Мозамбик, Эфиопия. Долги столь крупные, сколь и безнадежные. Клуб что-то реструктурирует для нас, что-то предлагает натурой. Но это все по мелочи...

За десятилетие — с 1991 по 2000 год — темпы роста внешнего долга России увеличились почти в три раза. Отношение внешнего долга России к ВВП к началу 1990 г. составляло около 65 процентов, что, естественно, свидетельствует о неблагополучии экономики. Сейчас российский внешний долг не превышает 30 процентов ВВП, хотя у США долг составляет 60 процентов ВВП. Но, как говорится, США нам не указ. О самих надо думать. Победные шаги Парижского клуба не успокаивают, поскольку общая сумма российского внешнего долга на 1 января 2005 года, по данным Минфина РФ, составила 114 миллиардов долларов.

Возникает вопрос: так ли уж необходимо брать кредиты у иностранных финансовых структур? Вряд ли. Примеры есть, и довольно яркие, как мы в не столь отдаленном прошлом расчетливо хватили крупные суммы, которые, кстати, порой бесследно исчезли. Печально известная история об исчезновении, как в "черную дыру", 4,8 млрд. долларов в середине девяностых годов до сих пор остается загадкой. Хотя главой Департамента внешнего долга Минфина был опынейший специалист, зарекомендовавший себя классным переговорщиком по долгам и кредитам, Михаил Касьянов. Однако и он не смог напасть на след испарившихся миллиардов. В том числе он был и зам. министра финансов, министром, вице-премьером, премьером. Уж не рассчитывает ли он на успех в поиске пропавших миллиардов в случае удовлетворения его претензий на президентский пост?

Ну а досрочное погашение части долга Парижскому клубу делает нам не только честь, но и экономит деньги на процентах за обслуживание. Проценты же с нас сдирают немалые. И, как всегда, "справедливо", поджентльменски — в три-четыре раза больше, чем в других странах "восьмерки" (ставки составляют от 7 до 13 процентов). Судите сами, какой ценой добываются кредиты. Так что лучше нам не гордиться досрочными платежами, а вообще не попадать в финансовую кабалу.

Владимир ПОШТАЕВ.

Уникальный по своей значности проект задумали в администрации Волгограда. Чиновники разрешили строительство горнолыжного курорта на юго-восточном склоне Мамаева кургана, которое должно было начаться спустя два месяца после празднования 60-летия Победы.

Столь грандиозным планам пока не суждено осуществиться. В Министерстве природных ресурсов еще в конце сентября прошлого года поступили документы о вопиющих нарушениях на территории памятника-ансамбля "Героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане".

Проведенная Росприроднадзором проверка выявила не менее значимые факты незаконного использования земель особо охраняемого памятника федерального значения. "Мало того, что они хотят там второй Куршавель для "новых русских" устроить, так более тридцати несанкционированных свалок появилось на этой охраняемой территории", — заявил заместитель руководителя Росприроднадзора Олег Митволь.

Причина новообразованных свалок — праздничная. Городу-герою Волгограду были выделены немалые средства на приведение его территории в порядок. Однако "рачительные" чиновники решили сэкономить. За вывоз мусора и его утилизацию надо платить, поэтому был найден иной способ избавления от сдержимого урн. Мусор стали вывозить на территорию мемориального ансамбля. Общая площадь свалок промышленных и

бытовых отходов на Мамаевом кургане сейчас составляет три гектара.

Но и на этом волгоградские чиновники

ВСЁ НА ПРОДАЖУ

Барыги в окопах Сталинграда

не остановились. С их согласия началась вырубка деревьев на аллее героев. Депутата Госдумы от Волгоградской области Олега Савченко возмутил поступок геростратов из города-героя: "Родственники погибших за Сталинград приезжали на Мамаев курган и традиционно в память о героях той битвы сажали деревья. А теперь часть этих деревьев вырубил только потому, что земля нужна под коммерческую застройку".

Чего-чего, а предприятий малого бизнеса на территории мемориального памятника уже предостаточно. Здесь можно отведать блюда кавказской кухни в ресторане "Блиндаж", развлечься в культурно-оздоровительном центре "Сталинград", помыть и заправить свой автомобиль, совершить покупки в торговых павильонах, а кто-то регулярно ходит на работу в здешние офисные здания. При попустительстве волгоградской админи-

страции и главного архитектора города все эти предприятия жили-поживали да добра наживали, регулярно пополняя дензнаками чей-то карман. А между тем сам мемориальный памятник находится в ужасающем состоянии — последние работы по благоустройству там проводились 15 лет назад.

Дабы сокрыть столь вопиющие нарушения, руководство волгоградской мэрии пошло на явный подлог, представив в Росприроднадзор документы, свидетельствующие, что территория, отнесенная к памятнику, якобы составляет всего 17,8 гектара. Между тем по всем актам с 1960-го по 2004 год мемориал занимает площадь 360 гектаров, на которых любая застройка категорически запрещена. "Куда пропало 98 процентов земли братского захоронения?" — возмущается Олег Митволь. Оказалось, сами местные чиновники своими же решениями и позволили себе такую вольность в отношении памятника федерального значения. "Чиновник, покусившийся на территорию мемориала, попадет под суд. И пусть все они это помнят, а мы им будем сниться по ночам", — заявил заместитель главы Росприроднадзора. Свою угрозу он сопроводил обращением в Генеральную прокуратуру.

Оксана УШАКОВА.